

Едва успели его слова прозвучать, как он слегка развернулся и, с безразличным выражением лица, быстро удалился, совершенно не заметив, как за его спиной госпожа Чжэнь бросила на него взгляд, полный ярости и убийственного намерения, а её лицо приобрело зеленовато-чёрный оттенок.

Только что вернувшись во двор Чжэньвэй, старая нянька, которая ждала госпожу Чжэнь с самого утра, тут же побледнела от ужаса и поспешила поддержать шатающееся тело своей госпожи. Увидев на её лице знакомое выражение ярости, она сразу поняла, что что-то пошло не так с делом наследника князя Сяояо, и сердце её сжалось от тревоги.

— Проклятие, просто проклятие!

Как только госпожа Чжэнь села, поддерживаемая нянькой, она в ярости опрокинула чашку с чаем, стоявшую на маленьком столике, и громко закричала:

— Как это могло случиться... Как это могло случиться?! Неужели в резиденции князя Сяояо до такой степени перепутали законных и незаконных детей?! Даже счётную книгу резиденции так легко отдают! Ты когда-нибудь видела подобное — что это за дела такие?!

Нянька, увидев, что госпожа Чжэнь выглядит нездоровой, с зеленоватым оттенком на лице, почувствовала необъяснимую панику и тут же попыталась её успокоить:

— Княгиня, княгиня, успокойтесь, пожалуйста...

— Я не могу успокоиться!

Госпожа Чжэнь снова ударила по столу, так сильно, что вены на её шее вздулись, а её лицо стало похоже на лицо одержимого злого духа.

— Дело Хуэйэр — это одно, но сегодня Цзян Лююй — он заявил, что хочет, чтобы его незаконный брат проверил счётную книгу резиденции! И сказал, что его брат с детства разбирается в счетах, что они родные братья — тьфу!

Нянька, увидев, что после нескольких ругательств лицо госпожи Чжэнь внезапно потемнело, а сама она, сидя на месте, закачалась и, дрожа, подняла руку, чтобы поддержать голову, её яростный взгляд рассеялся, и она тут же запаниковала, крича:

— Княгиня, княгиня, что с вами?!

После нескольких криков нянька, увидев, что госпожа Чжэнь не реагирует, а её лицо становится всё хуже, в ужасе закричала на дрожащую служанку, стоявшую рядом:

— Что вы стоите?! Княгиня в таком состоянии — быстро позовите врача!

— Стой!

Прежде чем служанка смогла поспешно удалиться, госпожа Чжэнь вдруг словно очнулась, её лицо на мгновение покраснело, она тяжело дышала и тут же дала пощёчину няньке, стоявшей рядом.

— Кто позволил тебе, старой карге, самовольничать, а?! Кто сказал звать врача? Я здорова, никаких болезней...

Нянька, увидев, что она снова пришла в себя, вздохнула с облегчением, даже забыв о

пощёчине, и, рыдая, закричала:

— Княгиня, княгиня... это моя вина...

— Если позовём врача, разве Му Сюньжун и Бай Тинфан не посмеются над нами?!

Госпожа Чжэнь лишь на мгновение потеряла сознание, но, придя в себя, её ярость постепенно утихла, хотя в глазах осталась мрачная тень. Окинув всех в комнате холодным взглядом, она произнесла:

— Впредь без моего разрешения вы не должны звать врача, понятно?!

Нянька, увидев, что её госпожа снова выглядит спокойной, а тот ужасный зеленовато-чёрный оттенок лица исчез, поспешно вытерла слёзы, проползла несколько шагов и поспешила ответить:

— Да, княгиня, но ваше здоровье...

— У меня просто болит голова, скоро пройдёт.

Госпожа Чжэнь, с мрачным лицом, сидела на месте, её взгляд был прикован к разбитой чашке, словно она полностью восстановила самообладание, и холодно произнесла:

— Сейчас же отправляйся к тому бухгалтеру, которого мы наняли, и скажи ему, чтобы к вечеру он обязательно пришёл во внешнюю резиденцию. У меня есть дела, которые нужно обсудить.

Нянька кивнула и поспешно подозвала служанку, чтобы передать ей приказ.

Госпожа Чжэнь, наблюдая за уходящей служанкой, тут же прищурилась — ранее она потеряла рассудок из-за череды событий, но внезапная головная боль вернула ей ясность ума, и в её голове возник смелый план.

Холодно окинув взглядом няньку, стоящую на коленях рядом, она шёпотом сказала ей несколько слов, а затем медленно выпрямилась и тихо произнесла:

— ...Вот так, поняла? Если счётная книга останется в резиденции Цзян Люя, охраняемой множеством стражников, это одно, но раз он осмелился отдать её в руки незаконного брата, у которого всего одна служанка, то пусть не обижается, если кто-то вмешается!

Нянька вздрогнула от плана своей госпожи, но, учитывая её давнюю власть, не посмела возразить, лишь с беспокойством тихо спросила:

— Но, княгиня, а если наследник Цзян узнает... что тогда?

Госпожа Чжэнь фыркнула:

— Мы будем осторожны. Разве твоя племянница ещё не раскрыта? Теперь всё зависит от того, действительно ли Цзян Лююй, как он сказал, передаст счётную книгу своему незаконному брату...

Не закончив фразу, она слегка нахмурилась, и в её холодном взгляде появилась жестокость:

— Изначально я хотела использовать дело с имуществом, чтобы посеять подозрения между Цзян Лобаом и Цзян Лююем, заставить последнего сомневаться в своём незаконном брате, а

затем, через твою племянницу, распустить слухи, что его брат хочет стать законным наследником, чтобы они сами начали грызться.

Нянька, слушая свою госпожу, почувствовала, как сердце её сжалось от страха, и не смогла произнести ни слова, лишь слушала, как госпожа Чжэнь, скрипя зубами, подвела итог:

— Но теперь ясно, что всё это было спектаклем, то, что мы видели, было ложью... ничего из этого не сработает, этот Цзян Лоюй действительно отвратителен!

Пока служанки во дворе Чжэньвэй дрожали от гнева своей госпожи, не смея даже громко дышать, в это время перед двором Изумрудных Волн в Западном дворе царила мирная и спокойная атмосфера.

Пожилой мужчина, одетый в серое, похожий на управляющего, стоял перед двором Изумрудных Волн, его взгляд был бодрым, а позади него, на некотором расстоянии, стоял Цзян Лобай в светло-голубом халате, с почтительным выражением лица. Оба смотрели на галерею вдалеке, их лица выражали тревогу, пока не увидели приближающегося юношу в светло-зелёной одежде, с лёгкой улыбкой на губах. Тут же их взгляды встретились, и тревога в их глазах исчезла.

Цзян Лоюй медленно вышел из галереи, его складной веер слегка закрылся, и, не дожидаясь, пока пожилой мужчина в сером поклонится, он тут же поднял руку, останавливая его, и с улыбкой посмотрел на управляющего Цзян Цанлю, который доставил их с братьями и сёстрами в княжескую резиденцию, а затем вернулся в своё поместье, чтобы управлять делами резиденции, и тихо произнёс:

— Дядя Цанлю, вы наконец пришли.

Пожилой мужчина, увидев искренность в глазах Цзян Лоюя, хоть и знал, что тот остановил его поклон, всё же слегка поклонился:

— Старый слуга приветствует наследника.

— Дядя Цанлю, вы всё так же вежливы. Я ведь говорил перед отъездом из резиденции, что не нужно каждый раз так кланяться.

Цзян Лоюй, хоть и был искусен в боевых искусствах, не смог переубедить старого управляющего, и, позволив ему поклониться, лишь вздохнул, хотя улыбка на его губах стала шире.

— Счётная книга здесь?

Цзян Цанлю кивнул и тут же достал из рукава толстую синюю счётную книгу:

— Вот она, наследник.

Цзян Лоюй внимательно посмотрел на толстую книгу, но не стал её брать, а повернулся к Цзян Лобаю, который всё это время молча стоял позади управляющего, и тихо позвал:

— Лобай.

Цзян Лобай, который всё это время ждал, пока управляющий и Цзян Лоюй поговорят, был удивлён, когда его позвали, и тут же поднял голову, чтобы спросить, но, прежде чем он успел

открыть рот, увидел, как взгляд Цзян Лоюя, с лёгкой улыбкой, перешёл с его лица на толстую счётную книгу.

Этот взгляд явно означал, что он должен взять книгу.

Цзян Лобай вчера вечером был вызван из своего двора, и старший брат, избегая всех служанок и слуг, провёл с ним тайную беседу. Он не думал, что слова брата были ложью, но он ожидал, что Цзян Лоюй хотя бы посмотрит книгу, прежде чем передать её ему — но не ожидал, что она будет передана сразу.

Это было редкое проявление доверия.

<http://bllate.org/book/17692/1651023>